

Кристофер, король Джормуганд, находился в крайнем недоумении. Ни с того ни с сего он вдруг оказался в сложнейшей ситуации.

Придворный мир погрузился в большой хаос, и это было вполне естественно, учитывая, что император Асгарда Хеймдалль неожиданно сделал Лунарии предложение руки и сердца.

В настоящее время империя Асгарда была страной с самой сильной военной мощью на континенте. Если это предложение было бы небрежно отклонено, то империя могла бы использовать это в качестве предлога для начала войны.

Именно это являлось основным аргументом, который Альберт и другие дворяне со стороны Фелбель активно защищали.

Тем временем, дворяне со стороны Лунарии утверждали, что королевство является одной из пяти сильнейших держав страны и находится на том же уровне, что и империя. Поэтому было абсурдно предлагать руку принцессы только по той простой причине, что император желает этого.

Не говоря уже о том, что Хеймдалль был дамским угодником с отвратительным характером.

Хотя браки имели огромное значение, когда дело доходило до дипломатических отношений королевской семьи, Кристоферу было трудно оценить плюсы и минусы сделанного предложения, учитывая, что человеком, делающим это предложение, был сам Хеймдалль.

Однако было верно и то, что фракция Фелбель все-таки одержала верх в этих дебатах.

По их мнению, если Лунария выйдя замуж за императора сможет стать королевой империи Асгард, то это в любом случае никоим образом нельзя будет рассчитывать, как потерю.

Если бы это предложение было сделано такой нацией, как королевство Торнедора, находившееся на юге от королевства Джормуганд, то вполне возможно, что Кристофер мог бы серьезно подумать над этим вопросом.

- Но я думаю, что мы должны отказаться ...

Возможно, дворяне фракции Фелбель даже не задумывались о том, что из всего этого могло получиться, до тех пор, пока была возможность избавиться от Лунарии. Но избавиться от тех, у кого в жилах текла королевская кровь, было не так-то просто.

Если у Хеймдалль и Лунарии родиться сын, то империя Асгарда могла бы зайти так далеко и даже претендовать на наследственное право трона Джормуганд.

Хотя дипломатические браки, безусловно, были эффективны для улучшения отношений, но они с легкостью могли превратиться в палку о двух концах, если между заинтересованными странами не имелось первоначального доверия.

А империя Асгарда была страной, которой Кристофер никогда бы не доверился, даже в случае серьезной чрезвычайной ситуации.

— Однако, как упоминалось ранее, плохо аргументированный отказ мог с легкостью быть использован в качестве предлога для начала войны.

Более того, убедить дворян со стороны Фелбель в том, что империя Асгард являлась недостаточно благонадежной, было бы скорей всего просто невозможно.

Оказавшись не в состоянии думать, из уст Кристофера раздался страдальческий стон.

Но прежде, чем ситуация смогла усугубиться еще больше, кто-то внезапно прервал его мышление.

- Ваше Величество, подчиненный прислал вам отчет.

- Что? В такое время?

Злобно процедил сквозь зубы Кристофер, глядя на члена «Ушей Короля», который только что вошел в комнату.

(Ну вот, еще одна неприятная проблема...) Подумал Кристофер, не имея сил сдержаться от резкости в словах, хотя прекрасно понимал, что с его стороны это было крайне неразумно.

- Наш подчиненный - это один из тех, кто сумел внедриться в Асгард. Он сообщает, что Лепландия была захвачена войсками империи несколько дней назад.

- Вы хотите сказать, что Хеймдалль двинул свои войска? Ах ты ж голодный войной безумец!

Кристофер, стискивая зубы, ударил кулаком, по стоявшему перед ним столу.

Еще не прошло и полмесяца с тех пор, как империя Асгард уничтожила герцогство Маклин.

Хотя это была маленькая страна, Кристофер считал, что потребуются немало усилий и войск империи для того, чтобы оккупировать это герцогство.

Почему империя так спешила, чтобы разжечь еще один конфликт?

В течение последнего часа вопросы Кристофера к Хеймдаллю продолжали накапливаться все больше и больше.

Еще более проблематичным был тот факт, что исторически Лепландия и Джормуганд имели дружеские связи.

Обычно отправка подкрепления герцогству была бы естественной реакцией Кристофера. Однако, даже если он отправит подкрепление, смогут ли они победить? Это казалось очень маловероятным.

В худшем случае Лепландия будет все равно захвачена, несмотря на подкрепление, присланное Кристофером, и тогда империя станет полностью враждебной по отношению к королевству Джормуганд.

А что может случиться, если королевство не отправит подкрепление в Лепландию?

Если такое действительно случиться, то несомненно, королевство Джормуганд будет выглядеть ненадежным в глазах окружающих его малых стран.

Король застрял между камнем и наковальней. Кроме того, дворяне, боявшиеся войны, собирались сделать все возможное, чтобы протестовать против антагонизма империи Асгард.

- Как мне выйти из сложившейся ситуации.....?

Было похоже на то, что ничто не могло помочь пролить свет на беспросветную ситуацию, в которой оказался Кристофер.

-

-

-

-

Громкие шаги молодой женщины, идущей быстрым шагом, эхом раздавались в коридорах королевского дворца.

Ее кожа была белой, как у альбиноса, а белые как снег волосы еще более белого оттенка, просто искрились, отражая солнечный свет.

Молодую женщину звали Фригга Лепланд.

Она была младшей сестрой короля Зигфрида Лепланд, и, поскольку у него еще не было своего законного ребенка, Фригга был первой, кто имела право унаследовать трон.

Ее золотые миндалевидные глаза выражали огненный, непреклонный дух. И красивая форма ее носа была похожа на нос фарфоровой куклы. Все эти черты делали ее похожей на деувоительницу, посланную небесами.

Люди называют ее Белоснежной Валькирией¹.

В то же время она являлась могущественным полководцем, чем маленькая страна Лепландия гордилась больше всего перед другими странами.

Но в данный момент эта могущественная женщина дрожала от гнева и кусала свои губы.

Это произошло потому, что только что она получила сообщение о том, что войска, дислоцированные на национальной границе Лепландии, были повержены войсками империи Асгард.

- ----- Мало того, что они были побеждены, но они даже не смогли скрыться!

Для Лепландии, которая была менее сильной как нация, проиграть первую битву было действительно болезненно, но это еще не означало, что стране был нанесен смертельный удар.

Фригга уже готовилась реорганизовать оставшиеся силы на границе, чтобы создать новую линию обороны.

Независимо от того, насколько серьезным было поражение, отступление было самым благоразумным решением и сделать все возможное, чтобы ограничить потери до 30%.

Однако, если, как утверждается в докладе, потери действительно были близки к 70%, то возникла необходимость в переосмыслении тактики войск с самого начала.

- Ваше Величество! У меня к вам просьба!

Сразу же заявила Фригга, как только вошла в зал, когда смотрел на своего старшего брата, сидевшего на троне со сложенными руками и закрытыми глазами.

- ----- Абсолютно нет.

- Но брат, я еще ничего не успела сказать!

Не ожидая, что она будет отвергнута, прежде чем она сможет заговорить, Фригга машинально выкрикнул в ответ.

- Ты хочешь сказать, что ты сможешь выиграть время, сражаясь в окрестностях Краудаген, для того чтобы дать мне возможность подготовиться к контрнаступлению или бежать, верно? Однако я не собираюсь отправлять тебя на смерть.

Краудаген был долиной, расположенной в естественном стратегическом месте, между горным хребтом Бельтир и горным хребтом Нерук.

Не пройдя через эту долину, добраться до королевской столицы Бернхольм было просто невозможно. Это было идеальное место для небольшой армии, чтобы выиграть немного времени.

Но главное различие в силе между небольшими войсками, которые пойдут туда, и армией империи Асгарда, означало, что за выигранное время придется расплачиваться ценой жизни войск Лепландии.

Именно это имел в виду Зигфрид, когда сказал, что не хочет отправлять Фриггу на смерть.

- Брат, ты же понимаешь, что происходит, не так ли? Без сопротивления наша страна постигнет та же участь, что и герцогство Маклин.

Теперь, когда она подумала об этом, то вспомнила, что боевой дух дворянства был слишком высок перед началом войны.

Возможно, это была работа противника, распространявшая ложную информацию, из-за которой казалось, что у армии Лепландии имелся шанс против войск Асгарда.

Но Фригга ни на минуту не сомневалась в том, что это было сделано только для того, чтобы предотвратить отступление Лепландии.

Сначала Фригга предложила усилить оборону королевства и развязать партизанскую войну, но подавляющее большинство дворян полностью отвергло ее предложение.

Королевская семья в Лепландии не являлась такой же влиятельной, какими были королевские семьи в крупных странах, таких как Асгард и Джормуганд.

Но Фригге все еще было очень стыдно, полагая, что она должна была остановить сопротивление этих дворян, даже если ей пришлось бы прибегнуть к применению своего меча.

Если бы ей удалось сделать это, то жизни более 10000 солдат не пришлось бы терять понапрасну. Но было уже слишком поздно.

----- Все, что можно было сделать сейчас — это удержать армию Асгарда любой ценой.

И кроме нее не было другого командующего, который бы сумел, используя небольшую армию, сдержать силы Асгарда в количестве около 40 000 солдат.

- Я уже запросил подкрепление у Макбан и Джормуганд. Более того, всегда есть возможность осады войск Асгарда прямо здесь, в королевской столице.

Зигфрид искренне верил в то, что даже если бы Фригга ценой своей жизни выиграла какое-то время, то этого все равно было бы недостаточно предотвратить крах королевства.

Вот почему он планировал убедить Фриггу бежать за границу, как только представится удобный случай.

- Этого не случится, и ты это хорошо знаешь, брат. С неудержимым наступлением, которое совершает Асгард, какая страна захочет посылать подкрепление?

Политически, Лепландия уже проиграла.

Но Фригга не собиралась признавать поражение до тех пор, пока не было оказано сопротивление в военном плане.

И затем, если благодаря ей силы Асгарда окажутся в сложном сражении, то возможно, страны, не решавшиеся послать подкрепление, наконец то начнут действовать.

Ради этой цели Фригга уже была готова умереть.

- Этого достаточно, Фригга. Я сам позабочусь о войсках.

В мирное время Зигфрид был добрым, беспристрастным и обладал прекрасным чувством справедливости, что, несомненно, делало его хорошим королем для Лепландии.

- Ваше Величество, вы не можете встретиться с Асгард. Если вы хотите, чтобы я остановилась, тогда приведите командующего, которым способней, чем я.

- Я - король этой страны.....это - моя ответственность.

Заявив об этом дрожащим голосом, Зигфрид осунулся.

Он не мог защитить даже свою драгоценную маленькую сестру, чего мог стоить такой король?

- Брат, единственное, что я могу сделать - это сражаться. Но, с другой стороны, твоя обязанность - решать будущее королевства.

Независимо от того, каким будет окончательное решение короля, будь то сдача страны или же спасение людей, будущее Лепландии в конечном счете зависело только и только от рук Зигфрида.

Единственное, что мог сделать Фригга, — это сражаться до победного конца, чтобы подтолкнуть его к реализации этого окончательного решения.

На этом этапе ничто не могло остановить ее от этого, даже прямое указание короля.

- Хорошо, только не умирай, Фригга. Я обязательно пошлю тебе помощь.

Все, что Зигфрид мог сделать, это дать маленькое обещание, стискивая зубы, от своего собственного бессилия.

Это стало его моральным долгом - не допустить, чтобы сражение Фригги прошло напрасно.

- Поверь мне, брат, я покажу им, что люди не зря назвали меня Белоснежной Валькирией.

Хотя Зигфрид был ее кровным братом, но даже он был очарован ясной улыбкой и звонким смехом, которыми были украшены прощальные слова Фригги.

Примечания переводчика:

1. В предыдущей главе она называлась Белоснежкой Валькирии, но думаю, что Белоснежная Валькирия более удачный перевод..... □

<http://tl.rulate.ru/book/12637/472140>